

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Анализ интенсивных технологий обучения иностранным языкам в зарубежной и отечественной педагогике

Петимат Халидовна Альмурзаева

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова
Грозный, Россия
almurzayeva@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Лариса Супьяновна Ибаева

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
ibayeva@chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 14.04.2023

Принята 21.05.2023

Опубликована 30.06.2023

 10.25726/p8882-9453-4332-v

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблем психологического обеспечения интенсивного обучения иностранному языку. Авторы отмечают, что в психолого-педагогической науке ведется поиск способов и методов, которые бы позволили повысить темпы обучения, не снижая его качества. Одним из путей реформирования процесса обучения иностранному языку в высшей школе является его интенсификация, акцент на практическом владении языком с учетом индивидуально-психологических особенностей студентов. В статье проанализированы работы отечественных и зарубежных ученых по теме исследования. Зарубежные методы и технологии интенсивного обучения иностранным языкам опираются преимущественно на основные положения бихевиоризма и когнитивизма, а отечественные – на принципы суггестопедагогического и деятельностного подходов. Благодаря напряженной работе в условиях военного времени, соблюдению обязательных требований технического характера (продолжительность занятий составляла не менее 25 часов в неделю, в количественном отношении группы состояли из 5-7 человек и комплектовались по результатам тестирования и др.), успехи армейских курсов были весьма значительными. В послевоенные годы данный подход подлежал экспериментальной проверке в школах и колледжах. Но этот подход не получил широкого распространения, поскольку имел ряд недостатков.

Ключевые слова

интенсивное обучение, иностранный язык, аудио-лингвальный метод, бихевиористский подход.

Введение

С возникновением педагогики как науки, и дидактики, в частности, неотъемлемой частью обучения было стремление как можно быстрее и лучше овладеть определенными знаниями. Несмотря на то, что представители различных образовательных течений и систем пытались найти наиболее

рациональные и эффективные приемы обучения, анализ современных исследований позволяет нам сделать вывод о том, что на ранних этапах развития педагогики интенсивное обучение было неотделимо от традиционного классического.

Наибольшее распространение интенсивные технологии получили в начале XX века, что объясняется существенным увеличением научных знаний в различных областях, а также политическими и социально-экономическими причинами. Следует отметить, что принципы, методы и формы интенсивного обучения преимущественно развивались на базе изучения иностранного языка. Большой популярностью пользовались школы немецкого и американского лингвиста и педагога Максимилиана Дельфиниуса Берлица (возникшие в этот период сначала в Америке, а затем и в Европе), курсы французского педагога Франсуа Гуэна (разработанные его учениками и распространенные в Англии и Франции). Основными средствами обучения оставались текст и изобразительная наглядность (картины, таблицы, макеты и т.п.).

После съезда нефилологов, который состоялся в Париже в 1910 г., учёными-филологами были разработаны варианты интенсивных методов, которые отличались не только организацией материала, но и рядом принципиальных положений: обучать сразу нескольким видам речевой деятельности, начинать обучение с чтения, а не с устного вводного курса (Bezukladnikov, 2023). К ним относится метод Р. Мертнера, рассчитанный на 6 месяцев. Ученый назвал данный метод «психотехническим усвоением языка на суггестивно-механической основе». Основными положениями в его содержании были: использование оригинальных, небольших по объему текстов; применение объяснительных ключей с транскрипцией и переводом на родной язык; глобальное восприятие текстов без выделения в них слов и определенных структур.

Материалы и методы исследования

Новый этап развития интенсивной методики наблюдается в 40-е годы XX века в связи с созданием на основе устно-слухового метода обучения устной речи краткосрочных армейских курсов в США. Основной целью данных курсов было в течение шести-девяти месяцев подготовить и научить слушателей курса навыкам устной речи в рамках ограниченного лексического материала, не превышающего 1500 слов (Врухина, 2023). Известно, что лингвистическую основу «армейского метода» составляли теоретико-методологические позиции Л. Блумфилда. Автор сводил процесс изучения языка к созданию ассоциаций, ввел понятие информанта (носителя языка) и сформулировал ряд принципов, таких как:

- обучение языку носит исключительно утилитарный характер;
- практическое владение следует ограничить устной речью, чтение является особой и обязательной задачей;
- обучение должно проводиться на основе непосредственного восприятия речевых фактов и подражания готовым образцам без теоретического осмысления и без опоры на родной язык;
- центральная фигура учебного процесса – информант; основной вид упражнений – механическая тренировка (Abramova, 2023).

Как мы видим, в теоретической концепции Л. Блумфилда присутствует как признаки раннего бихевиоризма, в частности, сведение мышления к «простой сумме речевых или других моторных процессов», выделение особой роли подражания, понимание поведения как комплексу стимулов и реакций, так и некоторые элементы концепции Дж. Мида, который считал, что поведение состоит из ролей, которые человек берет на себя и выполняет в процессе общения с другими.

Подходы к интенсивному обучению постоянно меняются не только по причине политических, экономических и социальных процессов в обществе, но, прежде всего, благодаря исследованиям и достижениям в психологической науке, на которой строится педагогика (Eschenauer, 2023). Известно, что бихевиоризм, развившийся в 40-50-е годы XX века параллельно со структурализмом в лингвистике, оказал настолько серьезное влияние на методику, что аудио-лингвальный метод обучения, возникший в результате этого влияния в США, доминировал в обучении иностранным языкам в течение значительного периода. Связано это было с тем, что бихевиоризм концентрировался на внешнем

проявлении человеческого поведения и сводил само поведение к цепи стимулов-реакций и решающей роли так называемого «подкрепления», которое следовало за каждой реакцией (El Mouhayaq, 2023). Аналогичным образом аудио-лингвальный метод сводил овладение языком к процессу формирования навыков в результате закрепленных реакций при условии положительного подкрепления. В основе обучения лежали речевые образцы, которые подвергались «дрилли», то есть механической тренировке через систему трансформационных упражнений, что обеспечивало запоминание и сверхзапоминание речевого материала (Embarki, 2023).

Результаты и обсуждение

Одновременно с развитием аудио-лингвального подхода к обучению иностранным языкам в Америке и в разных странах развиваются новые варианты интенсивных методов с использованием телевидения, радио, телефона, магнитофона и других средств обучения. В указанный период времени во Франции большое распространение получил аудиовизуальный метод, характерной чертой которого является отсутствие опоры на родной язык учащихся (Ling, 2023). Семантизация речевого материала осуществляется с помощью изобразительной наглядности: диа - и кинофильмов. Весь изучаемый языковой материал представлен в структурах, которые воспринимались учащимися глобально, без какого-либо членения. Усвоение речевого материала происходило за счет имитации и заучивания наизусть (Los, 2023).

Как показал анализ, указанные подходы также имеют свои недостатки, например: отсутствие опоры на родной язык, заучивание наизусть, отсутствие творческих упражнений и т.п.

Между тем, уже в начале 60-х годов бихевиористский подход и образованный на его основе аудиолингвальный метод подверглись серьезной критике оппонентами-когнитивистами. В отличие от бихевиористов, описывающих поведение, в том числе и речевое, в его внешнем проявлении, когнитивная психология сосредоточилась на глубинных мыслительных процессах, не подвластных внешнему наблюдению. Вместо ответа на вопрос «Что?» они искали ответ на вопрос «Почему». Когнитивизм стал основой для развития нового интенсивного метода суггестопедии, автором которого является Г. К. Лозанов.

Анализ суггестопедагогического подхода показало, что он рассчитан на раскрытие скрытых резервов личности ученика и возможности применения внушения в учебном процессе. За счет использования целого ряда психологических и наводящих на размышления принципов, средств и форм достигается эффект гипермнезии (сверхзапоминания), исключающей признаки усталости у обучающихся.

Одной из первых отраслей применения суггестопедагогической технологии выступила сфера обучения иностранным языкам. Выбор этот был неслучайным, поскольку, во-первых, проблема запоминания и автоматизации имеет особенно большое значение именно при обучении иностранным языкам, во-вторых, для экспериментальных исследований памяти в качестве меры наиболее удобно использовать отдельные иноязычные слова, в-третьих, благодаря повышенному интересу к иностранным языкам легко набирать контингент изучаемых, и, в-четвертых, экспериментирование новых методических подходов в обучении иностранным языкам позволяет перенести особенности указанного подхода и в учебный процесс по другим предметам (Shanmugathai, 2023).

На основе предложенных теоретико-методологических принципов Г. Лозанова начали формироваться новые системы интенсивного обучения. К последним можно отнести: метод активизации скрытых возможностей Г. А. Китайгородской, суггестокибернетический метод В. В. Петрусинского и др. Труды Г. К. Лозанова стали своеобразным толчком для поиска новых интенсивных форм и способов организации обучения. На определенном этапе развития педагогической психологии интенсивными методами считали обучение на высоком уровне сложности), проблемное обучение и т. д.

Таким образом, можно отметить, что наибольшее распространение интенсивные технологии получили в начале XX века, при этом Г. Лозанов одним из первых выступил с четко сформулированной и разработанной технологией отображения больших объемов информации и ее усвоения за короткий срок, несмотря на то, что до него исследователи занимались этой проблемой (Muhallim, 2023).

Сугестопедагогическая система заняла отдельное место в дидактике поскольку эмпирически было доказано, что она является высокоэффективным средством интенсификации процесса обучения. Но в учебном процессе в средней и Высшей школе данная технология не получила широкого распространения, поскольку внедрение ее требует значительных материальных затрат и специальной подготовки преподавателей (Wahyudi, 2023).

Как правило, методы, системы и технологии обучения прямо или косвенно связаны с определенными психологическими концепциями (Yoko, 2023). В традиционных методиках обучения иностранному языку преобладает направленность на сознательное усвоение языкового материала. Отличительной особенностью интенсивных подходов является усвоение информации на различных уровнях, включая неосознаваемые реакции психики, механизмы образного мышления и чувственного восприятия информации, а также создание определенного психического состояния, способствующих усвоению учебного материала и др.

По нашему мнению, развитие технологий интенсивного обучения иностранному языку в педагогической психологии условно можно разделить на два этапа: фрагментарно-схоластический (включает отдельные попытки педагогов и психологов улучшить процесс обучения и эффективность усвоения информации с помощью разнообразных приемов и разработок) и системно-образующий (Yang, 2023).

Фрагментарно-схоластический уровень охватывает период с конца XIX в. до 60-х годов XX в. Однако это не означает, что до этого времени отсутствовали отдельные приемы, средства и рекомендации по повышению эффективности обучения. Так, например, Я. А. Коменский в качестве мотивационного фактора, интенсифицирующего процесс усвоения знаний, предлагает вводить в обучение ситуации игр, театрализованных представлений. А. Дистервег отмечает, что в целях достижения эффективных результатов при усвоении информации учащимися, педагогу следует делать занятия максимально интересными и увлекательными, использовать ситуации новизны, разнообразные средства подачи знаний, проявлять личную активность, живость и другие качества. Что касается обучения иностранным языкам, то до конца XIX в. главным методом считался традиционный переводной метод (В. Гумбольдт, Ж. Жакото, Д. Гамильтон), который базировался на основных положениях ассоциативной психологии и объектом которого была система языка. Интенсивные методы обучения иностранным языкам в этот период, как правило, ставят на первый план практические коммуникативные цели. На данном этапе целью применения таких методов было обучить навыкам говорения на иностранном языке. К интенсивным методам схоластически-фрагментарного этапа можно отнести прямой (Г. Суит, Г. Пальмер), аудиолингвальный (Ч. Фриз, Р. Ладло), аудиовизуальный (П. Губерин, П. Риван,) которые оказали значительное влияние на дальнейшее развитие интенсивных технологий обучения иностранному языку.

Психологической базой прямых методов являются теория В. Вундта и основные положения гештальтпсихологии, согласно которым укрупнилась единица обучения: предложение вместо слова, а также психологическая теория «проб и ошибок» Э. Торндайка. Последняя выступила основанием для методического требования реализации многократных и длительных повторений одного и того же речевого явления. Ведущие положения прямых методов можно сформулировать следующим образом: в основе обучения иностранным языкам лежат те же процессы, что и при овладении родным языком; главную роль в речевой деятельности играют память и ощущения, а не мышление (Zhang, 2023).

В этом плане следует отметить, что аудиовизуальный метод сохраняет все основные принципы прямых методов, при этом разработчики его подчеркивают особую важность глобального восприятия речевого материала на слух и создания непосредственных ассоциаций между звучанием и значением в условиях полного исключения родного языка из процесса обучения (Salih, 2023).

Что касается аудиолингвального метода, то в его содержании прослеживаются положения бихевиоризма (Дж. Уотсон, Б. Ф. Скиннер и др.), в которых основное внимание уделялось внешнему проявлению человеческого поведения, сводившееся к цепочке стимулов-реакций и решающей роли так называемого «подкрепления», которое следовало за каждой реакцией. Аудиолингвальный метод

аналогичным образом сводил овладение иностранным языком к процессу формирования навыков, в результате закрепленных реакций при условии положительного подкрепления.

Важными моментами прямого и аудиolingвального методов для дальнейшего развития интенсивных технологий обучения иностранному языку является то, что, во-первых, основной целью данных методов было обучение говорению на иностранном языке, а во-вторых, осуществлялось исключение родного языка из процесса обучения иностранному (Liyuan, 2023). Именно поэтому применение указанных методов не всегда приводило к желаемым результатам. По нашему мнению, это происходило потому, что обучение говорению осуществлялось не в условиях, приближенных к реальному общению, и неэффективными с психологической точки зрения способами («дрилл», например), вследствие чего формировались лишь речевые навыки. В то же время полное исключение родного языка при однозначной семантизации иноязычной лексики и объяснении сложных грамматических явлений часто приводило к ошибкам, недоразумениям, формированию в сознании неправильных ассоциаций (Fang, 2022).

Системно-образующий уровень развития интенсивных технологий охватывает период с 50-60-х годов XX века и до наших дней.

Заключение

Следует отметить, что в начале 60-х годов бихевиористский подход и основанные на нем методы подверглись серьезной критике со стороны представителей когнитивизма, которые делали акцент на познании языка за счет активного включения мыслительных процессов (Р. Ганье), учета в обучении когнитивных стилей (Осбель), что в свою очередь порождало определенные стратегии обучения (Рубин и Стерн, М. О'Мейли и др.). Кроме этого, когнитивизм поспособствовал развитию суггестопедии, молчаливого метода и др..

Дальнейшие психологические исследования показали, что успешность изучения иностранных языков определяют не только когнитивные процессы, но и аффективная сфера личности. Особенно важными для развития технологий интенсивного обучения следует считать исследования К. Роджерса и созданную им гуманистическую концепцию. В рамках последней были определены характеристики, которые влияют на изучение иностранного языка: мотивация, скованность, склонность к риску, эмпатия, экстравертированность (Bottineau, 2023). Для интенсивного обучения иностранным языкам представляет интерес «групповой» метод, или метод «советник-ученик», предложенный Ч. Каран. Автор рассматривал группу обучаемых не как класс, а как группу людей, нуждающихся в терапии и консультировании со стороны учителя. Главная цель учителя - установить такие межличностные отношения в группе, которые бы способствовали снижению уровня тревожности, овышению самооценки, раскованности, эмпатии и т.п. С самого начала в группе устанавливались отношения доверия и благоприятный психологический климат, в результате чего снимались преграды, связанные с аффективной сферой, и учащиеся не боялись говорить на иностранном языке (Ben Hammou, 2023).

Начиная с 60-70-х годов XX века в отечественной психологии при организации интенсивного обучения иностранным языкам получил распространение деятельностный подход, основные положения которого до сих пор широко применяются при обучении иностранными языками.

Таким образом, следует отметить, что зарубежные методы и технологии интенсивного обучения иностранным языкам опираются преимущественно на основные положения бихевиоризма и когнитивизма, а отечественные – на принципы суггестопедагогического и деятельностного подходов.

Список литературы

1. Abramova I.E., & Shishmolina, E.P. Professionally oriented foreign language communication teaching for non-linguistic students: motivational aspect. *YAZYK I KULTURA-LANGUAGE AND CULTURE*. 2023. № 62, Pp. 141–161. URL: <https://doi.org/10.17223/19996195/62/8>
2. Ben Hammou S., & Kesbi A. Exploring multilingual education in Morocco: official documents and teachers' perceptions. *INTERNATIONAL JOURNAL OF MULTILINGUALISM*. 2023. <https://doi.org/10.1080/14790718.2023.2235401>

3. Bezukladnikov K.E., & Vakhrusheva O.V. Competence-oriented tasks as a way of self-organization formation while teaching a foreign language in a military university. *YAZYK I KULTURA-LANGUAGE AND CULTURE*. 2023. № 62. Pp. 162–182. URL: <https://doi.org/10.17223/19996195/62/9>
4. Bottineau, D. From Embodied Interactive Phonation to the Voices of Natural Languages. *LANGAGES*. 2023. № 230, Pp. 41-58.
5. Bryxina I.Y., & Derkach A.K. The use of the case method for the development of lexical competencies of students of medical specialties in the course “Foreign (French) language in the professional field.” *YAZYK I KULTURA-LANGUAGE AND CULTURE*. 2023. № 62, pp. 183–198. <https://doi.org/10.17223/19996195/62/10>
6. CHOUDARAJU, N., & KEDALA, K. (n.d.). Method for assessing qualified English as second language teachers academic skills in India’s remote rural colleges, involves analyzing correlations between variables in research question which shows positive re.
7. El Mouhayar R. The Use of Triadic Dialogue and Translanguaging to Teach Conventions and Properties During Trouble-Spots in Multilingual Algebra Classrooms. *INTERNATIONAL JOURNAL OF SCIENCE AND MATHEMATICS EDUCATION*. 2023. № 21(6), pp. 1819–1840. <https://doi.org/10.1007/s10763-022-10326-x>
8. Embarki M., Ziamari K., Ho, L.W., & We D. Fundamental Frequency Variation In U and I: Case of Arabic and Malay-Speaking Learners of French. *LANGAGES*. 2023. № 230. S. 79.
9. Eschenauer S., Tsao R., Legou T., Tellier M., Andre C., Brugnoli I., Tortel A., & Pasquier A. (2023). Performing for Better Communication: Creativity, Cognitive-Emotional Skills and Embodied Language in Primary Schools. *Journal of Intelligence*, 11(7). <https://doi.org/10.3390/jintelligence11070140>
10. Fan Y., & Shen, L. Study on the Grammar System of Teaching Chinese as a Foreign Language in the Background of Information Technology. *SECURITY AND COMMUNICATION NETWORKS*, 2022. <https://doi.org/10.1155/2022/6951714>
11. Ling X., Ha J., & Ma, Y. Bilingual Teachers’ Contextualization in Teaching Chinese as a Foreign Language in Australian Schools. *SUSTAINABILITY*. 2023. № 15(6). <https://doi.org/10.3390/su15065564>
12. Liyuan H. (2023). Students’ Learning Autonomy: A Case Study of Undergraduate Course of Japanese Language Program. *Journal of Psycholinguistic Research*. <https://doi.org/10.1007/s10936-023-09992-x>
13. Los U. M. D. E. C. D. E. (n.d.). No 主観的健康感を中心とした在宅高齢者における健康関連指標に関する共分散構造分析Title. 2100554.
14. Muhalim M. Negotiating Religious Discourses in English Language Teaching: Reorienting and Reframing Dominant English Ideologies. *CHANGING ENGLISH-STUDIES IN CULTURE AND EDUCATION*. 2023. № 30(3), Pp. 209–222. <https://doi.org/10.1080/1358684X.2023.2217424>
15. Salih A.A., & Omar L.I. Reflective Glimpses of Culture in EFL Online Classes during COVID-19 Pandemic in Oman. *SUSTAINABILITY*. 2023. № 15(13). <https://doi.org/10.3390/su15139889>
16. SHANMUGATHAI M., SIVASANKAR G.A., ANUSUYA M., SIVA R., RANI, S.M., EZHILMATHI, K., & JEGU, A. (n.d.). System for providing social network-based open educational resource for learning foreign languages by users in real time from native speakers, has automatic feedback system for providing automatic feedback to in.
17. Wahyud R. Destabilising English through Translingual Practice: A Case Study. *CHANGING ENGLISH-STUDIES IN CULTURE AND EDUCATION*. 2023. № 30(3), Pp. 275–285. <https://doi.org/10.1080/1358684X.2023.2204219>
18. Yang H., & Lian, Z. Ideal L2 Self, Self-Efficacy, and Pragmatic Production: The Mediating Role of Willingness to Communicate in Learning English as a Foreign Language. *Behavioral Sciences (Basel, Switzerland)*. 2023. № 13(7). <https://doi.org/10.3390/bs13070597>
19. Yoko K. “Contemporary standard” English policy and pseudo-diversity among inner and outer circle assistant language teachers in Japan. *INTERNATIONAL JOURNAL OF APPLIED LINGUISTICS*. 2023. № 33(2), pp. 260–274. <https://doi.org/10.1111/ijal.12464>

20. Zhang X., & Reynolds, B. L. A Mixed-Methods Investigation of the Effectiveness and Perceptions of Learning English Collocations Using the Keyword Method and the Rote Learning Method. *Behavioral Sciences* (Basel, Switzerland). 2023. № 13(7). <https://doi.org/10.3390/bs13070591>

Analysis of intensive technologies of teaching foreign languages in foreign and russian pedagogy

Petimat Kh. Almurzayeva

Ph.D., Associate Professor of the Department of Foreign Languages

Kadyrov Chechen State University

Grozny, Russia

almurzayeva@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Larisa S. Ibaeva

Senior lecturer of the Department of Foreign Languages

Chechen State Pedagogical University

Grozny, Russia

ibayeva@chspu.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 14.04.2023

Accepted 21.05.2023

Published 30.06.2023

 10.25726/p8882-9453-4332-v

Abstract

The article is devoted to the study of the problems of psychological support for intensive teaching of a foreign language. The authors note that in psychological and pedagogical science, a search is being made for ways and methods that would increase the pace of learning without reducing its quality. One of the ways to reform the process of teaching a foreign language in higher education is its intensification, emphasis on practical knowledge of the language, taking into account the individual psychological characteristics of students. The article analyzes the work of domestic and foreign scientists on the research topic. Foreign methods and technologies of intensive teaching of foreign languages are based mainly on the main provisions of behaviorism and cognitivism, while domestic ones are based on the principles of suggestive-pedagogical and activity approaches. Thanks to hard work in wartime conditions, observance of mandatory technical requirements (the duration of classes was at least 25 hours a week, in quantitative terms, groups consisted of 5-7 people and were recruited according to test results, etc.), the success of army courses was very significant. In the postwar years, this approach was subject to experimental testing in schools and colleges. However, this approach was not widely used because it had a number of disadvantages.

Keywords

intensive training, foreign language, audio-linguistic method, behavioral approach.

References

1. Abramova I.E., & Shishmolina, E.P. Professionally oriented foreign language communication teaching for non-linguistic students: motivational aspect. *YAZYK I KULTURA-LANGUAGE AND CULTURE*. 2023. № 62, Pp. 141–161. URL: <https://doi.org/10.17223/19996195/62/8>

2. Ben Hammou S., & Kesbi A. Exploring multilingual education in Morocco: official documents and teachers' perceptions. *INTERNATIONAL JOURNAL OF MULTILINGUALISM*. 2023. <https://doi.org/10.1080/14790718.2023.2235401>
3. Bezukladnikov K.E., & Vakhrusheva O.V. Competence-oriented tasks as a way of self-organization formation while teaching a foreign language in a military university. *YAZYK I KULTURA-LANGUAGE AND CULTURE*. 2023. № 62. Pp. 162–182. URL: <https://doi.org/10.17223/19996195/62/9>
4. Bottineau, D. From Embodied Interactive Phonation to the Voices of Natural Languages. *LANGAGES*. 2023. № 230, Pp. 41-58.
5. Bryxina I.Y., & Derkach A.K. The use of the case method for the development of lexical competencies of students of medical specialties in the course "Foreign (French) language in the professional field." *YAZYK I KULTURA-LANGUAGE AND CULTURE*. 2023. № 62, pp. 183–198. <https://doi.org/10.17223/19996195/62/10>
6. CHOUDARAJU, N., & KEDALA, K. (n.d.). Method for assessing qualified English as second language teachers academic skills in India's remote rural colleges, involves analyzing correlations between variables in research question which shows positive re.
7. El Mouhayar R. The Use of Triadic Dialogue and Translanguaging to Teach Conventions and Properties During Trouble-Spots in Multilingual Algebra Classrooms. *INTERNATIONAL JOURNAL OF SCIENCE AND MATHEMATICS EDUCATION*. 2023. № 21(6), pp. 1819–1840. <https://doi.org/10.1007/s10763-022-10326-x>
8. Embarki M., Ziamari K., Ho, L.W., & We D. Fundamental Frequency Variation In U and 1.2: Case of Arabic and Malay-Speaking Learners of French. *LANGAGES*. 2023. № 230. S. 79.
9. Eschenauer S., Tsao R., Legou T., Tellier M., Andre C., Brugnoli I., Tortel A., & Pasquier A. (2023). Performing for Better Communication: Creativity, Cognitive-Emotional Skills and Embodied Language in Primary Schools. *Journal of Intelligence*, 11(7). <https://doi.org/10.3390/jintelligence11070140>
10. Fan Y., & Shen, L. Study on the Grammar System of Teaching Chinese as a Foreign Language in the Background of Information Technology. *SECURITY AND COMMUNICATION NETWORKS*, 2022. <https://doi.org/10.1155/2022/6951714>
11. Ling X., Ha J., & Ma, Y. Bilingual Teachers' Contextualization in Teaching Chinese as a Foreign Language in Australian Schools. *SUSTAINABILITY*. 2023. № 15(6). <https://doi.org/10.3390/su15065564>
12. Liyuan H. (2023). Students' Learning Autonomy: A Case Study of Undergraduate Course of Japanese Language Program. *Journal of Psycholinguistic Research*. <https://doi.org/10.1007/s10936-023-09992-x>
13. Los U. M. D. E. C. D. E. (n.d.). No 主観的健康感を中心とした在宅高齢者における健康関連指標に関する共分散構造分析Title. 2100554.
14. Muhalim M. Negotiating Religious Discourses in English Language Teaching: Reorienting and Reframing Dominant English Ideologies. *CHANGING ENGLISH-STUDIES IN CULTURE AND EDUCATION*. 2023. № 30(3), Pp. 209–222. <https://doi.org/10.1080/1358684X.2023.2217424>
15. Salih A.A., & Omar L.I. Reflective Glimpses of Culture in EFL Online Classes during COVID-19 Pandemic in Oman. *SUSTAINABILITY*. 2023. № 15(13). <https://doi.org/10.3390/su15139889>
16. SHANMUGATHAI M., SIVASANKAR G.A., ANUSUYA M., SIVA R., RANI, S.M., EZHILMATHI, K., & JEGU, A. (n.d.). System for providing social network-based open educational resource for learning foreign languages by users in real time from native speakers, has automatic feedback system for providing automatic feedback to in.
17. Wahyud R. Destabilising English through Translingual Practice: A Case Study. *CHANGING ENGLISH-STUDIES IN CULTURE AND EDUCATION*. 2023. № 30(3), Pp. 275–285. <https://doi.org/10.1080/1358684X.2023.2204219>
18. Yang H., & Lian, Z. Ideal L2 Self, Self-Efficacy, and Pragmatic Production: The Mediating Role of Willingness to Communicate in Learning English as a Foreign Language. *Behavioral Sciences (Basel, Switzerland)*. 2023. № 13(7). <https://doi.org/10.3390/bs13070597>

19. Yoko K. "Contemporary standard" English policy and pseudo-diversity among inner and outer circle assistant language teachers in Japan. INTERNATIONAL JOURNAL OF APPLIED LINGUISTICS. 2023. № 33(2), pp. 260–274. <https://doi.org/10.1111/ijal.12464>
20. Zhang X., & Reynolds, B. L. A Mixed-Methods Investigation of the Effectiveness and Perceptions of Learning English Collocations Using the Keyword Method and the Rote Learning Method. Behavioral Sciences (Basel, Switzerland). 2023. № 13(7). <https://doi.org/10.3390/bs13070591>